

РАЗДЕЛ III. ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

УДК 338.24

**АНАЛИЗ БАЗОВОЙ СТРУКТУРЫ ФАКТОРОВ УПРАВЛЕНИЯ
ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ****А.Н. Пыткин, д. экон. наук, проф., директор Пермского филиала Института экономики УрО РАН**Электронный адрес: pfie@mail.ru.**Ю.В. Мишарин, научный сотрудник Пермского филиала Института экономики УрО РАН**Электронный адрес: 1907hb@gmail.com.

Пермский филиал Института экономики УрО РАН, 614990, г. Пермь, ул. Ленина, 13а

Факторное управление организационно-экономическими системами как управление, основанное на управлении воздействием факторов на развитие ОЭС, предполагает наличие структуры факторов управления, общей для разного рода систем. Анализ многообразия факторов, проведенный в статье, позволил выделить базовую структуру факторов управления организационно-экономическими системами.

Ключевые слова: факторное управление; организационно-экономические системы; структура факторов управления.

Управление в современных экономических системах вынуждено учитывать действие множества факторов позитивного и негативного свойства.

Очевидно, что учет практически всех действующих факторов может привести к потере управляемости системой, но можно допустить существование некоей базовой структуры факторов, позволяющей осуществлять целенаправленное управление. Базовая структура факторов управления может быть сконфигурирована только в некоторой организационно-экономической системе – экономической, поскольку мы рассматриваем экономические системы организационно, поскольку структура – это организация, порядок.

Для выявления базовой структуры факторов управления организационно-экономическими системами необходимо уточнить содержание категории «организационно-экономическая система».

В этом смысле имеет место наиболее широкое определение: организационно-экономическая система – это сложная взаимозависимая совокупность элементов подсистем более низкого уровня, связанных между собой организационно, экономически, технологически. При этом конечные результаты деятельности каждого звена (или элемента) системы низкого

уровня формируют начальные ресурсы системы более высокого уровня [6; 7].

Отличительными признаками организационно-экономических систем любого уровня являются реальные (т.е. явные, измеряемые) взаимосвязи различных экономических феноменов, поддающиеся классификации и группированию.

Сущность, характеристики тех или иных организационно-экономических систем, характер их внутренних и внешних взаимосвязей определяются соответствующими движущими силами (факторами).

Понятие «организационно-экономическая система» (ОЭС) как объединение людей, совместно реализующих хозяйственную деятельность с установленными в ее рамках целями и действующими на основе определенных (регламентированных) процедур и правил, фактически определяет алгоритм выявления базовой структуры факторов управления.

Под факторами управления [от нем. Faktor, лат. factor делающий, производящий] понимается движущая сила, причина процесса управления; существенное обстоятельство в процессе управления.

То есть базовая структура факторов управления ОЭС определяется характером хозяй-

ственной деятельности с установленными в ее рамках целями. Причем структурирование факторов управления ОЭС осуществляется на основе конкретизированных целей хозяйственной деятельности.

Очевидно, что именно цели определяют состав и характер движущих сил (факторов), обуславливающих необходимость и возможность достижения целей.

В зарубежных и отечественных исследованиях целевыми категориями хозяйственной деятельности для всех уровней ОЭС называют экономический рост, экономическое развитие, устойчивость развития. При их рассмотрении следует уточнить роль математики.

Р. Аллен отмечает [1, с.19], что математика просто ведет от предпосылок к выводам и что последние будут верны, если предпосылки правильны, правильность же выводов проверяется согласием их с действительно наблюдаемыми явлениями. Но сами предпосылки или система исходных положений, аксиом должны быть сформулированы *извне*. Они должны вытекать из содержания исследуемого предмета, т. е. в данном случае из области экономики. Поэтому острое критики математико-экономических построений должно быть направлено на анализ правомерности предпосылок, заложенных в их основание, на экономическую интерпретацию получаемых каждый раз математических решений и соответствие их фактам экономической действительности.

Вышедшая в 1962 г. монография Я. Тинбергена и Х. Боса «Математические модели экономического роста», переведенная на русский язык в 1967 г. [11], суммирует подходы, рассматриваемые за рубежом, в которых видны попытки учета факторов, оказывающих влияние на построение системы управления ОЭС. В данной монографии рассматриваются следующие задачи:

- один ограниченный фактор, один сектор;
- несколько ограниченных факторов производства, один сектор;
- несколько секторов хозяйства, цены неизменные, заменяемость отсутствует;
- несколько факторов, фиксированные цены, взаимозаменяемость;
- несколько секторов, изменяющиеся цены;
- несколько секторов и несколько районов.

Интерес в данной монографии представляет то, что ее авторы связывают понятия «экономический рост» и «экономическое развитие», давая следующую формулировку: «Наиболее желаемый общий темп развития, то есть темп роста национального дохода в постоянных внутренних ценах...» [11, с.162].

Во вступительной статье к монографии Я. Тинбергена и Х. Боса А.Д. Смирнов и С.С. Шаталин отмечают: «Анализируя логиче-

скую, содержательную сторону работы Тинбэрхэна и Боса, особенно в части определения целевой функции экономического развития, государственного регулирования цен, долгосрочной оптимизации, нельзя не обратить внимания на то, что весь этот аппарат экономических категорий, по существу, может быть использован эффективно только в рамках теории и практики оптимального функционирования социалистической экономики. Объективная логика самого исследования вынуждает авторов использовать эти категории оптимального народнохозяйственного плана, лишенные достаточно содержательного смысла, для условий капиталистического хозяйствования. Это, так сказать, «стихийное» тяготение к построению элементов оптимального планирования и функционирования вещественной стороны общественного производства, которые разработаны в трудах советских экономистов, составляет примечательную особенность данной работы» [11, с.14].

Уже тогда можно было сделать вывод о том, что базовая структура факторов управления ОЭС должна опираться на факторы экономического развития.

В оценке факторов, определяющих экономическое развитие, в укрупненном виде просматриваются четыре основных теоретических направления:

- пространственно-географическое;
- инновационно-технологическое;
- социо-гуманитарное;
- институционально-эволюционное.

Если два последних направления находятся в стадии становления, то роль научно-технического прогресса в обеспечении экономического развития общепризнанна.

Тем не менее организационно-функциональный механизм развития организационно-экономических систем под влиянием инноваций недостаточно изучен. Роль каждого вида инноваций в активизации экономической деятельности соответствующих субъектов определена лишь в общем виде, который основан на системном взаимодействии процессов разработки, использования и конечного потребления – диффузии различных по своей природе инноваций.

В рамках институциональной концепции Й. Шумпетера инновация в ее пяти основных видах связывается с предпринимательством и конкурентным характером поведения индивидуума. Основным признаком инновации признается ее рыночный характер, а категорией, определяющей успех и общественное признание, – прибыль. Новаторская деятельность в данной концепции рассматривается как результат неравномерного распределения во времени крупных научно-технических нововведений (далее будем указывать на пространственную концентрацию нововведений и превращение их в движущую силу экономического роста). Их проявление нарушает сложившееся экономическое равновесие, вызывая

рост в одних и спад в других отраслях производства. Периодичность этих событий является основным фактором, определяющим циклический характер экономического роста и развития в целом [13].

В реальной жизни трудно выделить единственную первопричину появления инноваций. Примечательно в связи с этим высказывание С.Ю. Глазьева. Основываясь на многочисленных эмпирических исследованиях, он также связывает распространение того или иного новшества с состоянием общественных потребностей, отмечая, однако, что «...многие изобретения лежат десятилетиями, а иногда и столетиями в ожидании появления практической потребности в их использовании. В свою очередь, потребности в том или ином продукте хотя и определяются в значительной степени возможностями его производства, но формируются под влиянием меняющихся стереотипов потребительского поведения...» [5, с. 71].

В сфере инноваций прибавочная стоимость предстает в виде технологической квази-ренды, возникающей при освоении высокоэффективных изобретений, осуществлении базисных или улучшающих инноваций, поставках на рынок продукции новых поколений, внедрении принципиально новых технологий.

«...Это наиболее массовый, встречающийся во всех сферах производства феномен, который составляет значительную долю прибыли и сверхприбыли, получаемой при распространении новой техники и технологий, и самая ощутимая приманка для миллионов предпринимателей, побуждающая их к инновациям...» [14, с. 134].

Нередко основная доля технологической ренты создается не в сфере разработки и освоения инноваций, а в сфере их товарного обмена (обращения). Отсюда скорость диффузии в значительной степени определяется спросом на инновации, потребительскими ожиданиями и готовностью к их восприятию, появлению.

Здесь проявляется взаимосвязь трех факторов, определяющих скорость диффузии:

- спроса, формирующего товарные фазы жизненного цикла инноваций;
- размера технологической ренты, притягивающей участников инновационного процесса;
- совокупности институциональных условий, формирующих общий инновационно-инвестиционный климат, способствующий активному созданию и распространению собственных и заимствованных инноваций.

Базовые инновации, как управленческие факторы развития ОЭС, позволяют обеспечить значительный конкурентный отрыв в течение продолжительного периода времени, воплощаясь, прежде всего, в новейших технологиях. С истечением времени потенциал их использования постепенно иссякает, и на их основе создаются многочисленные улучшающие инновации, позволяющие до конца использовать возможности базовой

идеи за счет различных модификаций и модернизаций. При этом технологические инновации – это воплощенные в новых знаниях и оборудовании научно-технические идеи создания машин и оборудования, предназначенных для изготовления продукции с принципиально новыми, а в ряде случаев уникальными свойствами.

Организационные инновации – это преимущественно новые формы дифференциации, интеграции, взаимодействия, контроля и обмена внутреннегo и внешнегo уровня ОЭС.

Организационно-управленческие инновации являются скорее реакцией экономических субъектов на освоение продуктовыx инноваций, чем их первопричиной. Что же касается базовых технологических инноваций, то здесь, наоборот, их созданию предшествуют институциональные и организационные инновации, создающие для этого первоначально необходимые условия. Создание базовых технологических инноваций подразумевает на основе успешных результатов фундаментальных и наиболее глубоких прикладных исследований, т.е. в некоммерческом секторе.

С приближением к завершению цикла жизни поколения товара возникает необходимость совершенствования применяемых технологий – их улучшению способствуют сигналы рынка. Однако в действительности мотивационный механизм инновационного процесса намного сложнее. В укрупненном виде основное воздействие на инновационную активность разработчиков, инвесторов, дистрибьюторов и потребителей оказывают экономические, институциональные, ресурсные и организационно-управленческие факторы.

Можно сделать вывод, что организационные инновации в большинстве своем следует рассматривать как вынужденное изменение организационной структуры либо форм межфирменного или внутрифирменного взаимодействия за счет внедрения новых информационных, коммуникационных или иных средств. При этом возникновение более прогрессивных принципов и корпоративных форм организации, формирование новой системы связей, методов ведения хозяйственной деятельности в совокупности определяют, на наш взгляд, как экономическое развитие на микроуровне.

Что же касается институциональных инноваций, то здесь речь идет о совокупности первичных (внешних) условий, определяющих характер инновационного процесса, тип создаваемых инноваций и интенсивность их диффузии. Успехи экономически развитых стран (например США, Японии и др.) во многом обусловлены совершенством институтов. Исследователи китайской экономики видят одну из причин ее успеха в систематическом использовании институционального эксперимента, когда различные модификации того или иного института проходят апробацию в различных регионах страны.

В то же время развитие экономики имеет нелинейный характер, определяемый:

- с одной стороны, сменой фаз жизненного цикла инноваций,
- с другой - несбалансированностью ее отраслевой структуры,
- с третьей - выраженной пространственной и отраслевой неравномерностью, обусловленной объективно существующей дифференциацией экономических, институциональных, природно-географических и других условий.

Параметры и плотность инновационного потока во многом определяются размещением и структурой научно-производственного потенциала. Поэтому отраслевая и пространственная неравномерность его размещения и концентрации определяют точечный характер экономического развития.

Анализируя различные взгляды на проблему определения эффективности научно-технического прогресса как движущей силы экономического развития, Л.С. Бляхман определяет восемь основных составляющих экономического эффекта от внедрения достижений науки и техники, отражающих производственную сферу (снижение себестоимости и капиталоемкости, повышение эффективности использования ресурсов, увеличение срока службы техники и др.). Экономический эффект определяется как совокупность

экономики общественного труда, удовлетворения новых общественных потребностей и формирования более рациональной структуры распределения ресурсов (здесь следует добавить и формирование нового спроса). При этом народнохозяйственный эффект как интегральный является результирующим экономического, информационного, ресурсного, экологического и социального эффектов [3, с.147-167].

Следовательно, развитие в интерпретациях современных авторов отождествляется с радикальностью распространяемых инноваций (диффузией); изменением структуры ведущих отраслей и масштабом качественных изменений в экономике; развитием социальной инфраструктуры, улучшением качества жизни, совершенствованием институциональных основ экономической деятельности и улучшением состояния экологии [8; 13].

Необходимо отметить обязательность учета факторов устойчивости развития.

Т.В. Терентьева предлагает следующее определение устойчивости развития (таблицу) [10].

А.С. Барканов определяет устойчивость развития как наличие инновационного потенциала устойчивого развития и его эффективное использование для нейтрализации внешних воздействий и факторов дестабилизации [2].

Формирование понятия «устойчивость развития»

Развитие	Устойчивость
1. Объект должен развиваться по прогрессивному направлению. Такое развитие предполагает приращение ресурсов организации, повышение эффективности деятельности	Термин «Устойчивость» означает «стабильное», «постоянное во времени»
2. Объект должен развиваться в интенсивном режиме. При этом развитие субъекта должно происходить в большей степени за счет качественных изменений, а не за счет количественных	
3. Основной драйвер развития носит эндогенный характер, то есть находится внутри системы, и характеризуется высоким качеством управления субъектом.	
4. Временной ориентир процесса развития должен носить стратегический, т.е. перспективный характер.	
УСТОЙЧИВОСТЬ РАЗВИТИЯ	
Устойчивость развития - это процесс постоянного перехода системы под воздействием внешних возмущений и управленческих решений из менее эффективного состояния в более эффективное, осуществляемый в прогрессивном направлении, интенсивном режиме и в соответствии со стратегическими целями.	

И. Богданов дает следующее определение экономической устойчивости: «Устойчивость экономики отражает прочность и надежность ее элементов, вертикальных, горизонтальных и других связей внутри системы, способность выдерживать внутренние и внешние нагрузки. Таким образом, устойчивость и развитие – важнейшие характеристики экономики как единой системы» [4, с.297].

Обобщая вышесказанное, можно предположить, что базовую структуру факторов управления ОЭС определяет исходя из особенностей целеполагания концепция устойчивого развития, разработанная в соответствии с внутренними и внешними условиями жизнедеятельности ОЭС.

При этом необходимо отметить, что мировая и отечественная практика уже сформировала подходы, учитывающие все вышесказанное, принятые и апробированные как мировым сообществом в целом, так и корпоративным сообществом в частности. Данные подходы позволяют выделить базовые элементы структуры факторов управления ОЭС в современных условиях. Они нашли свое отражение в Руководстве по отчетности в области устойчивого развития, которое разработано в рамках Глобальной инициативы по отчетности (Global Reporting Initiative, GRI). В частности, в рекомендациях [9] можно увидеть 4 блока открытой отчетности в области устойчивого развития, которые могут быть трансформированы как структура факторов управления ОЭС на современном этапе. А именно:

1. Общая информация:

- позиция руководства в отношении целей публикации материалов;
- основные принципы системы управления компании;
- действующие системы менеджмента и политики;
- содержание (тематика и покрываемые объекты / виды деятельности) отчетности;
- применяемые подходы и методы открытой отчетности, в т.ч. периодичность публикации материалов, контактная информация для обратной связи.

2. Экономический блок:

- характер экономической деятельности;
- распределение по рынкам;
- основные партнеры;
- изменение объемов и характера производства;
- наиболее значимые инвестиционные проекты и договоры;
- вклад заработной платы, сырьевых и энергетических ресурсов в себестоимость;
- затраты на обучение и другие формы вложений в человеческие ресурсы;
- суммы, выплаченные в качестве налогов и потраченные на благотворительность;

3. Социальный блок:

- сведения о безопасности производства, травматизме;

- условия труда;
- обеспечение здоровья персонала, заболеваемость;
- создание рабочих мест;
- информация о заработной плате и премиях, социальных льготах;
- текучесть кадров и источники персонала;
- информирование и обучение персонала;
- информирование потребителя о свойствах продукции и маркировка;
- шефство над социально-культурными объектами и спонсорство.

4. Экологический блок:

- характеристики воздействия производственного процесса, продукции и услуг на воздух, водные объекты, почву, флору и фауну, здоровье человека;
- аварийное и внештатное воздействие;
- потребление энергии и энергоносителей;
- потребление ресурсов;
- возможности вторичного использования или переработки продукции;
- деятельность по снижению и предотвращению воздействия;
- взаимодействие с партнерами для снижения воздействия на окружающую среду;
- добровольная деятельность по охране и восстановлению природных и культурно-исторических объектов.

При этом в блоке 1 «Общая информация» представлено описание институциональных особенностей ОЭС.

Данный подход получил свое методологическое расширение с принятием в 2005 г. Градостроительного кодекса РФ. В нем ключевым принципом определен принцип устойчивого развития территориальных образований ОЭС, устанавливается требование обеспечения сбалансированного учета экологических, экономических, социальных и иных факторов.

Таким образом, в качестве базовой структуры факторов управления организационно-экономической системой на современном этапе может рассматриваться структура факторов, сформированная на основании концепции устойчивого развития как сбалансированная совокупность социальных, экономических, экологических, институциональных и технологических факторов.

Список литературы

1. Аллен Р. Математическая экономия. М.: Изд-во иностранной литературы, 1963. 688 с.
2. Барканов А.С. Оценка экономической устойчивости строительного предприятия // Экономика строительства. 2009. №8. С. 35-43.
3. Бляхман Л.С. Экономика, организация управления и планирование научно-технического прогресса. М.: Высшая школа. 1991. 228 с.

4. *Богданов И.Я.* Экономическая безопасность России: теория и практика. М.: ИНФРА, 2010. 297 с.

5. *Глазьев С.Ю.* Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: ВладДар. 1993. 310 с.

6. *Иванов В.С., Сухов С.В.* Организационное управление и реинжиниринг бизнес-процессов. Ярославль: МУБиНТ, 2002. 95 с.

7. *Новиков Д.А.* Теория управления организационными системами. М.: МПСИ, 2005. 584 с.

8. *Нуреев Р.М.* Экономика развития: Модели становления рыночной экономики. М.: ИНФРА-М. 2001. 152 с.

9. *Руководство по отчетности в области устойчивого развития. GRI, version 3.0, 2000-2006.* М.: Эколайн, 2006. 54 с.

10. *Терентьева Т.В.* Обеспечение устойчивости развития рыбохозяйственных предпринимательских структур в период кризиса. СПб.: Санкт-Петербургский политехнический университет, 2011. 210 с.

11. *Тинберген Я., Бос Х.* Математические модели экономического роста. М.: Прогресс, 1967. 176 с.

12. *Тодаро М.* Экономическое развитие. М.: ЮНИТИ. 1997. 667 с.

13. *Шумпетер И.* Теория экономического развития. М.: Прогресс. 1982. 455 с.

14. *Яковец Ю.В.* Рента, антирента, квазирента в глобально-цивилизационном измерении. М.: ИКЦ Академкнига. 2003. 240 с.

RETRACTED
December 17, 2019